

Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 57. Is. 3. pp. 1245-1254. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.3.1245
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

The Russo-Turkish War of 1877–1878: the Hostilities in the Black Sea Region

Konstantin V. Taran ^{a, b, *}, Sergey D. Ludwig ^c

^a International Network Center for Fundamental and Applied Research, Washington, USA

^b Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

^c Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

Abstract

The paper considers the hostilities on the secondary area of the fighting during the Russo-Turkish war of 1877–1878, namely, on the territory of the Black sea region. The authors' attention is drawn to the aspect ratio, disposition, as well as some characteristic features of warfare.

A whole range of different sources were used as materials: 1. The archival sources – the Archive of the Sochi city; 2. The sources of personal origin – memories of participants of events, for example, B.M. Kolyubakin; 3. The periodical press (used newspapers “Russkii invalid” and “Kavkaz”, as well as the journal “Morskoi sbornik”); 4. Reference literature.

In solving research problems, we applied the principle of historicism, which allowed us to make a comprehensive analysis of pre-revolutionary sources and historiography related to the hostilities on the territory of the Black sea region during the Russo-Turkish war of 1877–1878. This also implies the use of other methods in their totality and relationship, namely the problem-chronological, system-structural, and comparative-historical ones.

The authors conclude that in the Russo-Turkish war of 1877–1878 on the Black sea theater of military operations, the Ottoman Empire's main hope was to use Circassian and Abkhazian mahajirs on its side. It was assumed that the arrival of the mahajirs as part of the Turkish landing force would cause a general uprising of the mountain population, which would lead to the overthrow of the russian military presence in the region. There was an increased activity of the mountain population in the turkish fleet coverage area. However, the uprising could not spread to the trans-kuban territory thanks to the actions taken in advance by the russian command. Despite some successes (the capture of almost the entire coastal territory of Abkhazia), the fate of the turkish landing was sealed, and the defeat of the landing at Sochi had a demoralizing effect on the rebels and their offensive momentum began to fall.

Keywords: The Russo-Turkish War of 1877-1878, Black Sea region, military operations, Sochi, Abkhazia, landing.

1. Введение

Русско-турецкая война 1877–1878 гг. была очередным этапом внешней политики Российской империи второй половины XIX в., связанным с решением Восточного вопроса. Война оказала глубокое влияние на народы восточной Европы и внешнюю политику ведущих мировых держав. Кавказский театр боевых действий для России и Турции являлся второстепенным, так как на Балканах решалась главная задача – выход к Босфору и овладение Константинополем.

В данной работе рассматриваются боевые действия на одном из второстепенных участков, а именно на территории Черноморского округа, который к 1877 г. (в составе трех участков –

* Corresponding author

E-mail addresses: taran.constantin@yandex.ru (K.V. Taran), ludwig08@rambler.ru (S.D. Ludwig)

Новороссийского, Сочинского и Вельяминовского) входил в Закавказский край ([Очерки истории, 2006: 22-23](#)).

2. Материалы и методы

В качестве материалов применялся целый комплекс разнообразных источников:

1) архивные источники – Архив города Сочи;

2) источники личного происхождения – воспоминания участников событий, например Б.М. Коллюбакина ([Коллюбакин, 1906](#));

3) периодическая печать – газеты «Русский инвалид» и «Кавказ», журнал «Морской сборник»;

4) справочная литература – Л.И. Гизетти «Хроника Кавказских войск» ([Гизетти, 1896](#)).

В решении исследовательских задач нами применялся принцип историзма, который позволил сделать комплексный анализ дореволюционных источников и историографии, относящихся к боевым действиям на территории Черноморского округа в период русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Это предполагает применение также и других методов в их совокупности и взаимосвязи, а именно проблемно-хронологического, системно-структурного и сравнительно-исторического.

3. Результаты

После окончания Кавказской войны в 1864 г. и выселения черкесского населения с Черноморского побережья Северного Кавказа в Турцию охрана побережья и перевалов Главного Кавказского хребта была возложена на Кавказские линейные батальоны, которые в 1868 г. расположились следующим образом:

2-й батальон – долины рек Сочи и Мзымта;

3-й батальон – верховья рек Большая и Малая Лаба, Пшеха и Белая;

4-й батальон – верховья рек Пшиш, Псекупс и Шебш;

1-й батальон – долины рек Псезуапс, Аше и Шахе;

21-й батальон – Гагра;

17-й и 18-й батальоны – Сухум ([Гизетти, 1896: 148-149](#)).

В 1874 г. произошло переформирование нескольких линейных батальонов. Так, 38-я и 39-я пехотные дивизии были сформированы из личного состава 3-го и 4-го линейных батальонов, а 2-й линейный батальон был и вовсе упразднен. При этом новый 2-й линейный батальон сформирован из бывшего 17-го линейного батальона (Сухум), 3-й линейный батальон – из бывшего 21-го линейного батальона (Гагра), а 1-й линейный батальон – из бывшего 1-го батальона. 1-й, 2-й и 3-й линейные батальоны были расположены в горах и по восточному берегу Черного моря. Дислоцирующийся в Сухуме 18-й линейный батальон был переименован в 4-й линейный батальон ([Гизетти, 1896: 161](#)).

Кроме этого, в 1874 г. вновь были сформированы Вельяминовская и Новороссийская местные команды, а также 9 местных команд в соседней Кубанской области: Баталпашинская, Армавирская, Майкопская, Елисаветпольская, Усть-Лабинская, Таманская, Темрюкская, Куцевская и Ейская ([Гизетти, 1896: 163](#)).

Черноморский округ представлял собой длинную 350-километровую полосу вдоль берега Черного моря, которая далеко не везде допускала возможность десантных операций неприятеля вследствие строения самого берега (большей частью состоявшего из крутых и обрывистых скал), недоступного для пешеходов. Анапский рейд замыкался опасными подводными рифами, а Цемесская и Геленджикская бухты нередко подвергались действиям страшной боты. Территория Черноморского округа изобиловала множеством крепких горных позиций, на которых с малыми силами можно было весьма успешно бороться с большими силами противника ([Материалы для описания..., 1909: 308](#)).

Население Черноморского округа состояло в основном из представителей славянской национальности, за исключением шапсугов, проживавших в трех аулах (Карповка – Вельяминовский отдел, Красно-Александровский и Кичмай – Сочинский отдел). Начальник Черноморского округа полковник Борис Мартынович Шелковников ([Ходоров, 2017: 121-130](#)) незадолго до начала боевых действий с Турцией сформировал из жителей шапсугских аулов горскую сотню, по факту состоящую из сорока всадников. Б.М. Шелковников полагал, что наличие в войсках Черноморского округа горской сотни обеспечит лояльность шапсугского и черкесского населения в войне с Османской Портой ([Ходоров, 2020: 134-135](#)).

От Анапы до Туапсе имелось много удобных перевалов через Главный Кавказский хребет, за который можно было увести население округа с Черноморского побережья в случае угрозы высадки десанта или бомбардирования населенных пунктов судами турецкого флота. Удаление жителей лишало неприятеля местных средств – продовольствия и т.п. К югу от Туапсе передвижение за хребет сопряжено было с большими затруднениями, но при существовании некоторых околных путей русское командование имело возможность отвести войска и поселян южного отдела сначала к Сочи, а потом и к Туапсе, откуда за хребет вела дорога через лучший из перевалов – Гойтхский. В Кубанской области население было в безопасности, несмотря на 100-тысячное горское население, вторжение на территорию Кубани было очевидно не по силам Турции. Весь вред, который могли

причинить турецкие войска на берегах Черноморского округа, не мог простираться далее бомбардирования таких пунктов, как Анапа, Новороссийск, Туапсе и Сочи, и высадки на берег небольших партий черкесских выходцев с целью грабежа, поджога и разбоя. Таким образом, для обороны Черноморского округа в силу его топографических условий и наиболее вероятных действия турецких войск достаточно было во время зимней компании 6 батальонов и 4 орудий, необходимых для защиты Анапы, Новороссийска, Туапсе и Сочи ([Материалы для описания..., 1909: 308-309](#)).

К 12 апреля 1877 г. на театре боевых действий было сосредоточено 3,5 армейских батальона, 11 местных команд, 34 конных сотни и 20 орудий ([Материалы для описания..., 1909: 309-310](#)). Общая численность войск в Черноморском округе составляла 4 тыс. человек, с резервом 1-й линии Кубанской области 12,6 тыс. человек, соседний Сухумский отряд насчитывал 5 тыс. человек ([Колобакин, 1906: 148-149](#)).

С началом боевых действий были предприняты шаги по усилению армейской группировки. Так, для сохранения стабильной ситуации на территории Кубанской области были дополнительно сформированы 5 конных полков и 5 пеших пластунских батальонов. Эти подразделения в случае необходимости могли стать резервом для ведения боевых действий на Черноморье. Были усилены части в гарнизоне Новороссийска двумя сотнями 7-го пешего пластунского батальона и в долине Дюрсо – двумя сотнями 2-го Полтавского конного полка ([Материалы для описания..., 1909: 310-311](#)).

Необходимо отметить, что Черноморский флот в период военных действий располагал одним броненосцем, отвечающим современным требованиям и несколькими панцирными крейсерами, 5 вооруженными коммерческими пароходами, принадлежащими «Русскому обществу пароходства и торговли» ([Покровский, 1923: 292, 296](#)).

Русским морякам, кроме отваги и доблести в морском бою, пришлось в годы русско-турецкой войны переделывать купеческие суда под боевые. В ходе боевых действий на море, используя первый опыт крейсерской войны, военно-морские силы России уничтожили суда противника и оказали содействие сухопутным войскам ([Литвинов, 1881: 104-105](#)).

В качественном и количественном отношении военно-морские силы Турции в разы превосходили русский флот на Черном море. Турецкий броненосный флот состоял из 7 броненосцев 1-го ранга («Месудиэ», «Нусретиэ», «Асизиэ», «Орхханиэ», «Махмудиэ», «Османиэ» и «Ассари-Тэвфик»), 7 броненосцев 2-го ранга («Мукадеми-Хаир», «Фехти-Буленд», «Идждадиэ», «Ассари-Шевкет», «Муини-Зафр» и «Авни-Иллах»). Для береговой охраны турки располагали монитором «Хизер», двумя канонерскими лодками и одной мореходной башенной лодкой ([Литвинов, 1881: 199](#)).

Турецкая броненосная эскадра, по сути, доминировала на Черном море, так как русский Черноморский флот ввиду своей слабости не был в состоянии вести борьбу с военно-морскими силами Турции. Это связано с тем, что за 6 лет после отмены Парижского договора для усиления Черноморского флота российскими властями ничего не было сделано. Вследствие господства на Черном море турецкого флота беззащитными оказались порты на Черноморском побережье северо-западного Кавказа ([Дзидзария, 1982: 322, 326](#)).

Русские военно-морские силы на Черном море фактически располагали следующими судами: 2 броненосцами (поповками), 2 речными мониторами, 4 корветами, 7 морскими пароходами, 14 миноносками, одним минным судном («Батум»), 14 шхунами, двумя яхтами, 27 паровыми и до 40 парусными и портовыми судами ([Литвинов, 1881: 197](#)).

В Абхазии еще накануне русско-турецкой войны назревало восстание, связанное с национально-освободительной борьбой абхазского населения против царского самодержавия. В апреле 1877 г., за два дня до объявления войны, большими массами восставших абхазов были отрезаны все пути сообщения с Сухумским отрядом ([Дзидзария, 1982: 314, 320](#)).

Численность населения Абхазии в 1876 г. составляла 78785 человек, а накануне боевых действий в апреле 1877 г. она достигла 80 тыс. человек ([Цвижба, 2000: 81](#)).

После объявления войны Сухум был оставлен местными жителями, в городе остался немногочисленный (5 тыс. человек) Сухумский отряд ([Дзидзария, 1982: 326](#)), который был сформирован во второй половине декабря 1876 г. Командовать этим отрядом, предназначенным для поддержания порядка в Абхазии и противодействия неприятельским десантам, был назначен начальник Сухумского военного отдела генерал П.П. Кравченко ([Материалы для описания..., 1909: 256](#)).

С момента объявления войны с Турцией в Черноморский округ стали поступать из Абхазии тревожные сведения о действиях неприятельского флота в восточной части Черного моря. 19 апреля 1877 г. мимо Сочи проследовали турецкие военные суда в сторону Туапсе. На следующий день, 20 апреля 1877 г., поступила информация о том, что группа абхазов совершила вооруженное нападение на пластунский обход с целью ворваться в Хашупсе. В перестрелке один абхаз был убит ([Материалы для описания..., 1909: 209](#)).

19 апреля 1877 г. два больших турецких парохода появились с моря и встали напротив Адлера. Военные суда неприятеля активных действий не производили ([Материалы для описания..., 1909: 212](#)).

В ночь с 29 на 30 апреля 1877 г. на территории Пицундского округа в районе Гудауты были высажены на берег 30 абхазских эмигрантов, среди которых были известные и влиятельные лица, например, Камбулат Маргания, Хаджи Лакербая и Узбек Маршани ([Желобов, 2017: 167](#)).

Вслед за этим с 6 пароходов высадили десант в количестве до 1,5 тыс. махаджиров. К 1 мая 1877 г. в Гудауте было собрано до 10 тыс. абхазов. С броненосцев на берег было доставлено 400 человек регулярных турецких войск во главе с Махмуд-пашой, который объявил, что Абхазия с этого момента находится под турецким начальством. Абхазы приняли присягу на верность султану, и им было роздано около 45 тыс. ружей и по 250 патронов на каждое ружье. Кроме этого, 1 мая турецкие военные корабли бомбардировали Сухум и Очамчиру ([Дзидзария, 1982: 331](#)).

2 мая 1877 г. турецкая эскадра, состоящая из 6 броненосцев, держалась в море напротив Сухума. В 17.00 5 судов встали на Сухумском рейде и произвели бомбардировку Сухума, которая продолжалась до 19 час. 30 мин., после чего была предотвращена попытка высадить турецкий десант. Из других источников известно, что бомбардировка осуществлялась с 9 турецких судов. Телеграфное сообщение с Сухумом было прервано ([Цвижба, 2000: 3](#)).

С наступлением темноты в ночь с 2 на 3 мая 1877 г. в Сухуме собралось до 5 тыс. восставших абхазов, которые рассеялись по городу и занимались грабежами. Части 3-го батальона 162-го Ахалцхского полка с двумя орудиями 6-й батареи 20-й артиллерийской бригады открыли огонь по грабителям, которые разбежались из Сухума ([Абхазия..., 2005: 506](#)).

2 мая 1877 г. Шелковников получил депеши от генерала Кравченко, извещавшие его о высадке в Гудауте турецкого десанта, против которого были выдвинуты 3 казачьих и 2 милиционных сотен, а также о бомбардировании Очамчиры и вторичном приближении турецкого флота к Сухуму. На другой день получены были телеграммы от генерала Павлова и начальника Кубанской области Кармалина. Первый уведомлял, что гудаутский десант не превышает 1 тыс. человек и что просимые полковником Шелковниковым подкрепления не могут быть направлены из Кубанской области в Черноморский округ ранее определения пункта новой высадки турецкого десанта, а второй извещал об образовании резерва для Новороссийска в станице Крымской, куда придут батальон с горной полубатареей, а также об охране Белореченского перевала 2-м пластунским батальоном и перевала Мало-Лабинского двумя конными сотнями. В тот же день Шелковникову донесли, что турки предпринимают усилия к разрастанию абхазского восстания. С этой целью турецкий паша начал раздавать абхамам оружие ([Материалы для описания..., 1909: 311-312](#)).

3 мая 1877 г. из Константинополя поступили тревожные сообщения, касающиеся боевых действий в Абхазии: «Вчера адмирал Гусейн-паша, офицер, получивший воспитание в Англии, командуя тремя броненосцами, бомбардировал Сухум. Затем были высажены войска, к которым присоединилось 3000 местных жителей. Начался жестокий бой, и русские были вытеснены из Сухума. Сухум горит, окрестное население восстает на помощь туркам» ([Морской сборник, 1877: 51](#)).

Следующее официальное известие от 4 мая 1877 г., полученное из Константинополя, подтверждало сдачу Сухума русскими войсками: «атакованный с моря и суши Сухум попал под нашу власть. Неприятель в полном поражении бежал в беспорядке. Население всюду встречает нас с открытыми объятиями. Восстание против русских началось в Абхазии и в нескольких пунктах Кавказа» ([Морской сборник, 1877: 52](#)).

Прежде чем сделалось возможным для турецких броненосцев произвести высадку в Сухуме и других портах, туркам пришлось выловить мины при помощи специально обученных для этого водолазов. Они входили в гавань на рассвете и успевали обрезать веревки и отбуксировать мины в безопасное место. Вследствие этого русские береговые укрепления лишались своей последней защиты. Для овладения Сухумом турецкая эскадра произвела 12–13 ложных атак против деревень в 30 км южнее, высаживая каждый раз черкесов, которые возбуждали население к восстанию. Вследствие этого начальник Сухумского гарнизона отправил в этом направлении большую часть своих сил. В ночь с 2 на 3 мая 1877 г., перед взятием Сухума, русский гарнизон был ослаблен, поэтому генерал-майор П.П. Кравченко отвел отряд из Сухума с целью прикрыть склады, расположенные в Цебелье ([Морской сборник, 1877: 51](#)).

Взятие Сухума в Турции было встречено с восторгом, а для российских властей высадка десанта и боевые действия в Абхазии стали полной неожиданностью ([Абхазия..., 2005: 509](#)).

4 мая 1877 г. начальник штаба Кавказского военного округа сообщил полковнику Шелковникову, находившемуся в Туапсе, что генералу Кравченко приказано при первой возможности выбить неприятеля из Гудауты, а генерал Кармалин к тому же сообщению присоединил приказание приготовить войска, находившиеся в Адлере, к движению для совместных действий с Сухумским отрядом ([Материалы для описания..., 1909: 312](#)).

Газета «Times» в номере от 22 мая 1877 г. сообщала, что 5 мая из Константинополя вышли четыре больших транспортных судна с десантом в количестве 10 тыс. человек, пятью батареями, боевыми припасами и 50 тыс. штуцеров для раздачи восставшим абхамам ([Морской сборник, 1877: 52](#)).

6 мая 1877 г. на территории Очамчирского округа был высажен очередной десант неприятеля. Практически все население Абхазии перешло на сторону неприятеля ([Материалы для описания..., 1909: 220](#)).

В этой обстановке наказной атаман Кубанского казачьего войска генерал-лейтенант Н.Н. Кармалин дал следующее распоряжение: «Весьма вероятно неприятель будет высаживать десант. В связи с этим создать сеть постов, чтобы ни одно место не осталось без наблюдения. Сотням

мелкие партии десанта уничтожать. При высадке крупных сил, не упускать их из виду и, отступая, наносить возможный вред» (Желобов, 2017: 168).

7 мая 1877 г. турецкие суда открыли огонь по Адлеру, а партии абхазов направились в тыл Черноморского округа горными тропами. Полковник Шелковников, оценив обстановку, отправил имеющиеся резервы (3-й пластунский батальон и роту 2-го линейного батальона) в Адлер. При этом отдельные команды 3-го пластунского батальона должны были блокировать горные тропы от проникновения противника в тыл. Одновременно с этим 7 мая 1877 г. население Адлера было эвакуировано в Сочи (Материалы для описания..., 1909: 312-313). Важно отметить, что в это время все население Сочинского отдела не было многочисленным и насчитывало от 1914 до 2350 человек (Кузьмин-Короваев, 1894: 95; Кавказ, 1879: 13 октября).

10 мая 1877 г. вблизи Адлера появилась турецкая эскадра из трех броненосных судов. Приблизившись, она начала бомбардировку Адлера, а после двухчасового обстрела предприняла неудачную попытку высадиться на берег. Десант попал под огонь и вынужден был вернуться на корабли (Материалы для описания..., 1909: 313-314).

В то же время третий броненосец, отойдя на 3 км от Адлера к р. Херота, беспрепятственно спустил там десант, который немедленно направился берегом моря во фланг стрелковой роте 2-го линейного батальона. Против высадившегося десанта подполковник Малов послал 38 конных милиционеров, которые перешли на сторону противника (Ходоров, 2020: 134).

Русские войска (стрелковая рота и полувзвод пластунов), поражаемые с фронта броненосцами, а с фланга – наступающим десантом, отступили с береговых позиций. Пользуясь этим, броненосцы снова приблизились к берегу и начали высаживать десант (около 2 тыс. человек) в адлерской долине, обстреливая берег усиленным картечным огнем. С новой высадкой неприятель перешел в решительное наступление с фронта и с правого фланга. Находя невозможным держаться против многочисленного противника, подполковник Малов отдал приказ к отступлению, а т.к. десант, высаженный у Хероты, пересек береговую дорогу, то он двинул колонну заброшенными тропами на Ахштырь. На пути к колонне присоединились две пластунские сотни, постепенно вступающие в дело, а у с. Ахштырь 4-я сотня прикрыла отступление всей колонны. Отсюда подполковник Малов, уже не преследуемый неприятелем, направился через Псаго труднопроходимыми тропами к Сочи (МКУ «Архив г. Сочи». Ф. Р-279. Оп. 1. Д. 13. Л. 1).

В деле у Адлера русские войска потеряли 11 нижних чинов стрелковой роты 2-го линейного батальона убитыми и 5 ранеными. Пластуны потерь не имели. Раненые были подобраны, но тела убитых остались на месте. Силы турецкого десанта, действовавшего против Адлера, определить было сложно, но несомненно, что они во много раз превосходили потери русских войск. Потери неприятеля были большими, особенно при отбитии первого десанта стрелками, действовавшими по фелюгам (Материалы для описания..., 1909: 315).

В рапорте от 16 мая подполковник Малов упоминает о 12 погибших и 5 раненых в боях под Адлером. Кроме этого, есть упоминания еще о двух умерших от ран и одном казаке Урупского полка, утонувшем при переправе через р. Мзымта (Ходоров, 2020: 132-133).

В день адлерского дела генерал Кармалин был извещен начальником штаба о направлении турецкого десанта из Константинополя к Сухуму. Он тотчас же уведомил об этом по телеграфу Шелковникова, советуя ему не сталкиваться с неприятелем, если бы он наступал из Адлера, допуская высадку наперерез его сообщений с Вельяминовским отделом. При этом доводилось до сведения Шелковникова, что в Хамышки и Хадыженскую направлено по одному батальону. В телеграмме от 11 мая 1877 г. рекомендовалось 2-й Кавказский линейный и 3-й пеший пластунский батальоны отвести на Кичмай, откуда существовал путь в Кубанскую область через Тубинский перевал, на случай отступления. Вторично генерал Кармалин рекомендовал Шелковникову вести осторожный образ боевых действий, т.к. после отвода населения из Сочи защищать уже было некого. Войска предлагалось вывести через Лабинский и Белореченский перевалы. В случае их закрытия направить войска из Кичмая в Божьи Воды и с. Георгиевское, куда уже были отправлены резервы (5 пластунских сотен). Излишние запасы при отступлении приказывалось уничтожить. Телеграммой от 13 мая 1877 г. предписывалось население Сочинского попечительства отправить из Сочи в Хадыженское, где были приготовлены помещения и продовольствие для эвакуируемых. В то же время началось усиление отряда Черноморского округа войсками Кубанской области: 12 мая 1877 г. в Туапсе прибыла сотня Урупского конного полка, 13 мая 1877 г. в Туапсе выступила полубатарея 6-й горной батареи 20-й артиллерийской бригады с сотней 4-го пластунского батальона, а 18 мая 1877 г. войска Вельяминовского отдела усилены были 8-м пластунским батальоном (Материалы для описания..., 1909: 316-317).

15 мая 1877 г. колонна подполковника Малова прибыла в Сочи, проделав 70-километровый марш по трудным горным тропам при крайне ненастной погоде. Десант недолго держался в Адлере. Уничтожив это селение и ближайшие к нему населенные пункты, абхазы и махаджиры через два дня удалились в Абхазию. Небольшие группы абхазов разбрелись по окрестностям в поисках добычи (Материалы для описания..., 1909: 316).

Вследствие предательства и перехода на сторону противника горской сотни последовали репрессивные меры со стороны русского командования. По приказу генерал-лейтенанта Н.Н. Кармалина были окружены и сожжены Красно-Александровский и Кичмайский аулы, скот захвачен, съестные запасы уничтожены. В первом ауле из 45 горских семей 6 семьям удалось бежать в горы, а остальные были отправлены в Екатеринодар. По данным русского командования, в горах скрывались 65 семейств из неблагонадежных аулов. Многие семьи горными тропами смогли перебраться в Абхазию, а затем в Турцию. После долгого скитания в горах 20 семей попросили о помиловании и разрешении возвратиться в свои бывшие аулы (Желобов, 2017: 169).

Оттоманская Порта прилагала усилия к распространению восстания среди населения Кавказа. После проведения десантных операций на территории Абхазии и Черноморского округа, в которых приняли участие 7–8 тыс. черкесских переселенцев, перевезенных из Трапезунда на Черноморское побережье Северного Кавказа, правительство Турции сформировало новый экспедиционный корпус в количестве 14 тыс. человек с 8 батареями позиционных и горных орудий. Отряд этот был отправлен 18 мая 1877 г. на пяти больших транспортных пароходах в Сухум под прикрытием броненосцев «Месудиэ», «Орхханиэ» и «Ассари-Тэвфик», которые взяли с собой несколько черкесских вождей, 50 тыс. ружей Генри-Мартини и значительное количество боевых припасов для снабжения ими населения Кавказа. Многие гражданские чиновники и несколько телеграфистов отправились с экспедиционным отрядом, часть которого предназначалась к высадке у Сухума, а другая – должна была следовать вместе с флотом к Анапе, чтобы предпринять атаку этого пункта. Кроме этого, поступали сведения, что 17 мая происходила посадка на суда восьми турецких батальонов, численностью каждого до 600 человек, отправляемых в Абхазию. Батальоны были укомплектованы большей частью пожилыми людьми, набранными в Сирии, Аравии, и снабжены всем необходимым для боевых действий (Русский инвалид, 1877: 24 мая).

Главное внимание военной администрации было обращено на оборону Сочи, войскам которого была отдана диспозиция, а также на Туапсе, откуда вели пути через Гойтхский перевал в Кубанскую область. К 21 мая 1877 г. в Сочи были сосредоточены 2 батальона, 2 роты, 3 отдельные сотни и полубатарея горных орудий (Ходоров, 2020: 137-139).

Отступление адлерской колонны к Сочи и Сухумского отряда за Кодор отдавало в руки неприятеля третью часть восточного берега Черного моря. Не довольствуясь таким результатом, достигнутым при помощи восставших абхазов и без пролития турецкой крови, турки еще раз попытались перенести свои действия на берега Черноморского округа. Переселенные в 1864 г. горские народы были использованы Османской Портой в боевых действиях на Черноморском побережье северо-западного Кавказа и Балканах. Изначально, после переселения горских народов, Турция рассматривала горцев как дополнительные вооруженные силы и планировала их использовать в возможных конфликтах с Российской империей. Османские десанты для высадки в Абхазии были сформированы из адыгов, абхазов и убыхов, которых возглавляли Хасан Чачба и Маан Камлат (Бэрзэдж, 2012: 174-176).

Очередная высадка десанта не представляла для русских войск опасности, тем более что жители Адлера и Сочи были эвакуированы. Все операции турок сводились к намерению где бы то ни было нанести поражение русским войскам в надежде, что кратковременный успех неблагоприятно для русских отразится на горском населении Кавказа, а также с целью отвлечь часть русских войск от главного театра действий (Материалы для описания..., 1909: 317-318).

21 мая 1877 г. к Сочи подошли два турецких броненосца и, остановившись в 300 м от берега, открыли артиллерийский огонь. После 4-часового бомбардирования, во время которого русские войска оставались не замеченными на своих позициях, неприятель спустил 5 больших гребных судов, имея на некоторых из них небольшие орудия, и направил к берегу против посада первый эшелон десанта. Стрелковая рота 2-го линейного батальона, находившаяся в траншее, расположенной напротив подходившего десанта, подпустила к себе неприятеля на 200 м, затем внезапно открыла сильный огонь, направив его сначала на гребцов и рулевых, и в течение нескольких минут перебила весь эшелон десанта. Несколько человек, уцелевших от этого огня, пытались вернуться назад, но не смогли совладеть с баркасами. Тогда броненосцы быстро подошли к судам и, зацепив их, немедленно удалились к Гаграм, не предпринимая повторной высадки и даже не обстреляв траншею, из которых был перебит десант (Русский инвалид, 1877: 29 июля). Боевыми действиями русских войск в Сочи руководил полковник князь Александр Иванович Аргутинский-Долгоруков.

Войска наши настолько хорошо были скрыты, что в течение 4-часового бомбардирования был убит только один стрелок и контужен прапорщик Ахвледяни, взвод которого принимал участие в деле. От неприятельских выстрелов в посаде не пострадало здание новой штаб-квартиры (МКУ «Архив г. Сочи». Ф. Р-279. Оп. 1. Д. 61. Л. 24).

В начале 1880-х гг. на территории посада Сочи было не более 17 жилых домов, имелся базар с 5–6 торговыми лавками, над посадом возвышался недостроенный собор Михаила Архангела (МКУ «Архив г. Сочи». Ф. Р-279. Оп. 1. Д. 61. Л. 21-22). В результате бомбардировки многие здания и храм были повреждены (МКУ «Архив г. Сочи». Ф. Р-279. Оп. 1. Д. 13. Л. 1).

После успешного отражения десанта полковник Шелковников послал донесение наместнику Кавказа и главнокомандующему Кавказской армией Великому князю Михаилу, который в своей телеграмме ответил: «*Поздравляю с блестящим отражением десанта у Сочи. Спасибо молодецкому отряду. Жалую стрелковой роте четыре креста, прочим по два на роту. Спасибо за толковые распоряжения. Михаил*» ([Материалы для описания..., 1909: 319](#)).

За успешные боевые действия 20 нижним чинам и 4 офицерам сочинского отряда были вручены ордена, а также следующие чины получили 4 офицера, участвовавших в сочинском деле ([Ходоров, 2020: 139-141](#)).

6 января 1879 г. стрелковой роте Кавказского линейного батальона был пожалован георгиевский сигнальный рожок с надписью: «За отражение турецкого десанта 21-го мая 1877 года у Сочи» ([Гизетти, 1896: 2](#)).

Территория от Адлера по долине р. Мзымта стала границей Черноморского округа с восставшей Абхазией. Большинство махаджиров из абхазов не собиралось наступать на северо-запад, так как Адлер и верховья р. Мзымта (местность, населенная до 1864 г. племенем ахчипсуйцев с аулом Гбаадбу, – современная Красная Поляна) они считали своей исторической территорией Абхазии ([Ачугба, 2010: 97](#)).

Напряженной обстановка оставалась в соседней Абхазии, где 21 мая 1877 г. была бомбардировка и высадка турецкого десанта в районе Очамчиры, которыми османские войска и овладели ([Морской сборник, 1877: 54](#)). Необходимо отметить, что турецкое командование пыталось проводить десантные операции не только на север от Сухума, но и южном направлении.

После Сочинской неудачи турецкие войска прекратили боевые действия у берегов Черноморского округа. Небольшие партии абхазов продолжали появляться в окрестностях Адлера, но так как они не пытались проникать в Сочи, то русские войска ограничивались наблюдением. 1 июня 1877 г. 12 казаков 6-й сотни Урупского конного полка под командой урядника Савина сделали засаду на адлерском болоте и атакой отбросили в море партию из 40 абхазов, причем казаки овладели двумя простреленными фелюгами, с которых абхазы спаслись вплавь к своим фелюгам. Их потери были значительными, а казаки потерь не имели, при этом они испортили одну из фелюг, которая не подлежала ремонту, а другую использовали для доставки груза по возвращению в Сочи ([Желобов, 2017: 169](#)).

Во второй половине дня 1 июня 1877 г. из Сочи было послано 40 казаков 6-й сотни Урупского конного полка под командой урядника Барбашова на рекогносцировку к р. Мзымта, где была обнаружена высадка абхазов на берег. Поэтому полковник князь Аргутинский-Долгоруков дополнительно отправил в Адлер 20 человек под командой войскового старшины Ткаченко. На следующий день, 2 июня 1877 г., отряд Барбашова попал в засаду, после чего казаки залегли в развалинах дома. Войсковой старшина Ткаченко приказал прапорщику Пшизову и 12 казакам занять высоту напротив правого фланга абхазов, а уряднику Барбашову обогнуть левый фланг неприятеля и зайти ему в тыл. Урядник Барбашов с отрядом выбил противника с занимаемой позиции, а прапорщик Пшизов со своим отрядом атаковал правый фланг, вследствие чего абхазы отступили. В бою у неприятеля было убито 8 человек, много ранено, в русских войсках тяжело ранен прапорщик милиции Пшизов ([Русский инвалид, 1877: 7 июня](#)).

Тем временем в Абхазии 1 июня 1877 г. происходили активные боевые действия. Три турецких корабля подошли к Илори (южнее Очамчиры) и открыли артиллерийский огонь. После бомбардировки отряд, созданный из абхазских махаджир, произвел атаку на русские позиции. В результате скоротечного боя абхазы понесли значительные потери и отступили, потеряв 70 человек убитыми и ранеными. Потери русских войск составили: четыре убитых и 24 раненых нижних чинов ([Абхазия..., 2005: 512-513; Морской сборник, 1877: 55](#)).

Поражение турецких войск под Илори произвело впечатление на население Абхазии. 7 июня 1877 г. отряд генерала Алхазова, произведя рекогносцировку Очамчиры и Моквы, не встретил неприятеля ([Морской сборник, 1877: 55](#)).

Главнокомандующий турецкими войсками в Сухуме Фазли-паша требовал присылки 24 батальонов, чтобы получить возможность двинуться на Кутаис. Турецкие власти не собирались выделять регулярные войска для активизации боевых действий в Абхазии и Грузии ([Морской сборник, 1877: 54-55](#)). Нужно полагать, что высшие военные чины Турции ждали активных действий со стороны восставших абхазов, для чего посылали десанты с махаджирами и вооружением, но далее Абхазии местное население боевые действия не предпринимало, за исключением Адлера и его окрестностей.

Таким образом, следует отметить, что рассматривать боевые действия в Сочинском отделе Черноморского округа следует в совокупности с событиями в соседней Абхазии, где незадолго до начала войны имели место антироссийские настроения. Турецкое правительство планировало использовать в возможных боевых действиях с Россией горские племена, переселившиеся с территории Черноморского побережья северо-западного Кавказа в Турцию в 1864 г.

4. Заключение

После объявления войны (12 апреля 1877 г.) сформированные из горских племен военные десанты спровоцировали местное население Абхазии к восстанию против Российской империи. В состав десантов входили влиятельные фамилии абхазов, убыхов, адыгов и черкесов, которые возбуждали население Абхазии к военным действиям против русских войск. Поставки оружия восставшим также благоприятно отразились на воинственном настроении абхазов в восстании. Все это способствовало устранению в Абхазии русских войск, а также намерению турецкого командования произвести высадку десантов на территории Сочинского отдела Черноморского округа и в южном направлении от Сухума. Турецкое военное командование также полагало, что после восстания в Абхазии многочисленные народы Северного Кавказа присоединятся к восстанию против российских властей и весь Кавказ попадет под влияние Османской Порты, а далее Россия столкнется с боевыми действиями на юге в своем тылу.

Успешным боевым действиям турецких десантов способствовало отсутствие у русских на Черном море боеспособного флота, поэтому Черноморское побережье северо-западного Кавказа оставалось совершенно открытым и беззащитным со стороны судов турецкого флота, которые могли действовать безнаказанно, производить бомбардирование населенных пунктов и беспрепятственно высаживать на берег морские десанты.

Командование русских войск на Кавказе полагало, что боевые действия на Черноморском побережье северо-западного Кавказа являются второстепенным театром боевых действий. Даже в случае захвата этой территории турецкие войска не смогут развить крупномасштабные боевые действия против русских, так как перевалы через Главный Кавказский хребет будут для турок труднопроходимыми и этот вариант Османская Порта рассматривать не будет, а усиленные гарнизоны в Закавказье также предотвратят угрозу со стороны Турции.

Захваченный плацдарм в Абхазии не дал туркам ожидаемого результата. Абхазы при содействии турецкого флота и во главе с турецкими командирами захватили Адлер и верховья р. Мзымта, т.е. территорию, которую абхазы исторически считали своей. Попытка высадки десанта в Сочи обернулась для турецких войск полным провалом, благодаря утвержденной диспозиции и умелым распорядительным приказам командира Сочинского гарнизона полковника князя Долгорукова-Аргутинского.

Высадка турецких десантов в Абхазии не принесла Османской Порте многообещающих положительных результатов. В Абхазии, как и предполагалось, вспыхнуло восстание, и русские войска были удалены генерал-майором Кравченко из Сухума в Цебельду. Высадка десанта и захват Адлера не дал дальнейших результатов для турок. Успешные боевые действия русских войск в Сочи и Абхазии (Илори, Очамчира) отразились на настроении жителей Кавказа, что способствовало дальнейшему устранению турецких войск с Черноморского побережья северо-западного Кавказа.

Литература

- [Абхазия...](#), 2005 – Абхазия и абхазы в российской периодике (XIX –нач. XX вв.). Книга I // Сост. Р.Х. Ачугжба, Т.А. Ачугба. Сухум, 2005.
- [Ачугба, 2010](#) – *Ачугба Т.А.* Этническая история абхазов XIX–XX вв. Сухум, 2010.
- [Бэрзэддж, 2012](#) – *Бэрзэддж У.Н.* Изгнание черкесов. Причины и последствия. Нальчик, 2012.
- [Гизетти, 1896](#) – *Гизетти Л.И.* Хроника Кавказских войск. Часть I. Тифлис, 1896.
- [Дзидзария, 1982](#) – *Дзидзария Г.А.* Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми, 1982.
- [Желобов, 2017](#) – *Желобов В.Н.* Кубанское казачье войско в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2017.
- [История...](#), 1914 – История Черноморского флота 1696–1912 гг. СПб., 1914.
- [Кавказ, 1879](#) – Кавказ. 13 окт. 1879.
- [Колюбакин, 1906](#) – *Колюбакин Б.М.* Русско-турецкая война 1877–1878 гг. на Кавказе и в Малой Азии. Ч. 1. СПб., 1906.
- [Кузьмин-Короваев, 1894](#) – *Кузьмин-Короваев А.Н.* Черноморский округ. Военно-статистическое описание. Ч. 1. Тифлис, 1894.
- [Литвинов, 1881](#) – *Литвинов М.М.* Черное море: Роль моря в разные ист. эпохи: Соврем. экон. и воен. значение Черного моря. Воен.-стат. обзор: Рассуждение, напис. по предложению Конференции Николаев. акад. Ген. штаба на получение степ. адъюнкт-проф. по предмету воен. статистики М. Литвиновым. СПб., 1881.
- [Материалы для описания...](#), 1909 – Материалы для описания русско-турецкой войны 1877–1878 гг. на кавказско-малоазиатском театре с планами. Т. V. Тифлис, 1909.
- [МКУ «Архив г. Сочи»](#) – МКУ «Архив г. Сочи».
- [Морской сборник, 1877](#) – Морской сборник. Т. CLXI. № 7. Июль. 1877.
- [Очерки истории, 2006](#) – Очерки истории Большого Сочи. Т. 1. Сочи, 2006.
- [Покровский, 1923](#) – *Покровский М.Н.* Дипломатия и войны царской России в XIX столетии: Сборник статей. М., 1923.

[Русский инвалид, 1877](#) – Русский инвалид. 1877.

[Ходоров, 2017](#) – *Ходоров О.И.* Б.М. Шелковников и его роль в истории Сочинского Причерноморья // *Голос Минувшего*. 2017. № 3–4. С. 121-130.

[Ходоров, 2020](#) – *Ходоров О.И.* События кампании 1877 г. на территории Большого Сочи: одна малоизвестная страница русско-турецкой войны 1877–1878 гг. // *Исторический журнал: научные исследования*. 2020. № 1. С. 134-135.

[Цвижба, 2000](#) – *Цвижба Л.И.* Этно-демографические процессы в Абхазии в XIX в. Сухум, 2000.

References

[Abkhaziya., 2005](#) – Abkhaziya i abkhazy v rossiiskoi periodike (XIX-nach. KhKh vv.). Kniga I [Abkhazia and Abkhazians in Russian periodicals (XIX-early XX centuries). Book I]. Sost. R.Kh. Achugzha, T.A. Achugba, Sukhum. [in Russian]

[Achugba, 2010](#) – *Achugba T.A.* (2010). Etnicheskaya istoriya abkhazov XIX-XX vv. [Ethnic history of Abkhazians of the XIX-XX centuries]. Sukhum. [in Russian]

[Berzedzh, 2012](#) – *Berzedzh U.N.* (2012). Izgnanie cherkesov. Prichiny i posledstviya [Expulsion of the Circassians. Causes and consequences]. Nal'chik. [in Russian]

[Dzidzariya, 1982](#) – *Dzidzariya G.A.* (1982). Makhadzhestvo i problemy istorii Abkhazii XIX stoletiya [Mahajirism and the problems of the history of Abkhazia in the 19th century]. Sukhumi. [in Russian]

[Gizetti, 1896](#) – *Gizetti L.I.* (1896). Khronika Kavkazskikh voisk. Chast' I [The chronicle of the Caucasian troops. Part I]. Tiflis. [in Russian]

[Istoriya..., 1914](#) – Istoriya Chernomorskogo flota 1696-1912 gg. [History of the Black Sea Fleet 1696-1912]. SPb. [in Russian]

[Kavkaz, 1879](#) – Kavkaz [Caucasus]. 13 okt. 1879. [in Russian]

[Khdorov, 2017](#) – *Khdorov O.I.* (2017). B.M. Shelkovnikov i ego rol' v istorii Sochinskogo Prichernomor'ya [B.M. Shelkovnikov and his role in the history of the Sochi Black Sea region]. *Golos Minuvshogo*. № 3-4. Pp. 121-130. [in Russian]

[Khdorov, 2020](#) – *Khdorov O.I.* (2020). Sobytiya kampanii 1877 g. na territorii Bol'shogo Sochi: odna maloizvestnaya stranitsa rusko-turetskoi voiny 1877-1878 gg. [The events of the 1877 campaign on the territory of Greater Sochi: one little-known page of the Russo-Turkish war of 1877-1878]. *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya*. № 1. Pp. 134-135. [in Russian]

[Kolyubakin, 1906](#) – *Kolyubakin B.M.* (1906). Russko-turetskaya voina 1877-1878 gg. na Kavkaze i v Maloi Azii. Ch. 1. [Russo-Turkish war of 1877-1878 in the Caucasus and Asia Minor. Part 1]. SPb. [in Russian]

[Kuz'min-Korovaev, 1894](#) – *Kuz'min-Korovaev A.N.* (1894). Chernomorskii okrug. Voennostatisticheskoe opisanie [Black Sea District. Military statistical description]. Ch. 1. Tiflis. [in Russian]

[Litvinov, 1881](#) – *Litvinov M.M.* (1881). Chernoe more: Rol' morya v raznye ist. epokhi: Sovrem. ekon. i voen. znachenie Chernogo moraya [Black Sea: the role of the sea in different historical epochs: Modern econom. and military significance of the Black sea]. Voен.-stat. obzor: Rassuzhdenie, napis. po predlozheniyu Konferentsii Nikolaev. akad. Gen. shtaba na poluchenie step. ad'yunkt-prof. po predmetu voen. statistiki M. Litvinovym. SPb. [in Russian]

[Materialy dlya opisaniya..., 1909](#) – Materialy dlya opisaniya rusko-turetskoi voiny 1877-1878 gg. na kavkazsko-maloaziatskom teatre s planami [Materials for the description of the Russo-Turkish war of 1877-1878 at the Caucasus-Asia Minor theater with plans]. T. V. Tiflis, 1909. [in Russian]

[MKU «Arkhiv g. Sochi»](#) – MKU «Arkhiv g. Sochi» [Archive of Sochi city]. [in Russian]

[Morskoi sbornik, 1877](#) – *Morskoi sbornik*. T. CLXI, № 7, iyul'. 1877. [in Russian]

[Ocherki istorii, 2006](#) – Ocherki istorii Bol'shogo Sochi [Essays on the history of Greater Sochi]. T. 1. Sochi, 2006. [in Russian]

[Pokrovskii, 1923](#) – *Pokrovskii M.N.* (1923). Diplomatiya i voiny tsarskoi Rossii v XIX stoletii: Sbornik statei [Diplomacy and wars of tsarist Russia in the 19th century: collection of articles.]. M. [in Russian]

[Russkii invalid, 1877](#) – *Russkii invalid*. 1877. [in Russian]

[Tsvizhba, 2000](#) – *Tsvizhba L.I.* (2000). Etno-demograficheskie protsessy v Abkhazii v XIX v. [Ethno-demographic processes in Abkhazia in the 19th century]. Sukhum. [in Russian]

[Zhelobov, 2017](#) – *Zhelobov V.N.* (2017). Kubanskoe kazach'e voisko v Russko-Turetskoi voine 1877-1878 gg. [Kuban Cossack army in the Russo-Turkish war of 1877-1878]. Dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata istoricheskikh nauk. Krasnodar. [in Russian]

Русско-турецкая война 1877–1878 гг.: боевые действия на территории Черноморского округа

Константин Викторович Таран ^{a, b, *}, Сергей Давыдович Людвиг ^c

^a Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Вашингтон, США

^b Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

^c Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация

Аннотация. В работе рассматриваются боевые действия на второстепенном участке боевых действий в период русско-турецкой войны 1877–1878 гг., а именно на территории Черноморского округа. Обращено внимание авторов на соотношение сторон, диспозицию, а также некоторые характерные особенности ведения боевых действий.

В качестве материалов применялся целый комплекс разнообразных источников: архивные источники, источники личного происхождения – воспоминания участников событий, периодическая печать, справочная литература.

В решении исследовательских задач применялся принцип историзма, который позволил сделать комплексный анализ дореволюционных источников и историографии, относящихся к боевым действиям на территории Черноморского округа в период русско-турецкой войны 1877–1878 гг., что предполагает применение также и других методов в их совокупности и взаимосвязи, а именно проблемно-хронологического, системно-структурного и сравнительно-исторического.

В заключении авторы приходят к выводу, что в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. на Черноморском театре военных действий Османская империя основную надежду возлагала на применение на своей стороне черкесских и абхазских махаджиров. Предполагалось, что их прибытие в составе турецкого десанта вызовет всеобщее восстание горского населения, что приведет к свержению русского военного присутствия в регионе. В зоне действия турецкого флота действительно наблюдалась повышенная активность горского населения. Однако распространиться на закубанскую территорию восстание не смогло, благодаря заблаговременно принятым мерам русского командования. Несмотря на достигнутые некоторые успехи (захват практически всей прибрежной территории Абхазии), судьба турецкого десанта была предрешена, а поражение десанта под Сочи оказало деморализующее влияние на восставших, и их наступательный порыв начал падать.

Ключевые слова: русско-турецкая война 1877–1878 гг., Черноморский округ, боевые действия, Сочи, Абхазия, десант.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: taran.constantin@yandex.ru (К.В. Таран),
ludwigo8@rambler.ru (С.Д. Людвиг)